

Миссия США при ОБСЕ

Ответы России по поводу ее продолжающихся нарушений в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на заседании Постоянного совета в Вене
21 июля 2016 года

Большое спасибо, господин председатель. Хотел бы ответить на заявление нашего уважаемого российского коллеги – который только что ответил на мое заявление и сказал, что не согласен с тем, что, по его утверждению, я сказал. По его словам, я сказал, что все ограничения в отношении СММ являются результатом действий поддерживаемых Россией сепаратистов. Я не говорил, что все ограничения в отношении СММ являются результатом действий поддерживаемых Россией сепаратистов. Я сказал, что большинство ограничений – и это верно уже в течение многих месяцев, – что большинство ограничений на передвижение и наблюдение СММ вводятся Россией и поддерживаемыми ею сепаратистами. Мы, конечно, будем рады повторить наш призыв – который мы много раз повторяли, – ко всем сторонам на местах предоставлять СММ полный, беспрепятственный и безопасный доступ. И это касается всех субъектов на местах.

Так как я уже выступал, я просто хотел бы ответить по паре других моментов. Прежде всего, я согласен с нашим уважаемым российским коллегой, что “комплекс мер” – такой как Минский протокол – “был подписан обеими сторонами конфликта”. Он был подписан Россией и Украиной, а также и некоторыми из вооруженных боевиков, которые работали с Россией на местах.

Я думаю, что это важно – наш уважаемый российский коллега отметил проблему людей, стоящих в очереди в течение нескольких часов на контрольно-пропускных пунктах, и Соединенные Штаты также подняли этот вопрос. Один из вызовов заключается в открытии новых контрольно-пропускных пунктов. Я знаю, что несколько недель назад была предпринята попытка открыть новый запланированный контрольно-пропускной пункт, но это оказалось невозможно из-за того, что силы поддерживаемых Россией сепаратистов обстреливали транзитный пункт между КПП. И поэтому одна из причин того, почему план отвода войск настолько важен, заключается в том, что его осуществление позволило бы открыть эти новые контрольно-пропускные пункты, поэтому мы разделяем чувство срочной необходимости по поводу их открытия. Я хотел бы призвать Россию, если она заботится об этих КПП, сделать все возможное, чтобы ограничить обстрелы этих контрольно-пропускных пунктов своими военнослужащими, а также теми, кто

сражается вместе с ними на местах.

И, наконец, еще один момент. Я не знаю, опять же, был ли перевод точным – я не знаю, что уважаемый российский коллега сказал по-русски, но, как это прозвучало в переводе, в какой-то момент он сказал что-то вроде: “Пока Киев не начнет работу по политическому пакету, ни по одной из дискуссий по стабилизации не будет возможен прогресс”. И это похоже именно на то, что, как мы думаем, мы наблюдаем уже в течение более года, а именно – когда Россия хочет чего-то добиться в политическом плане, или ей не нравится что-то, что происходит в политической сфере, он использует насильственное вето, активизируя боевые действия на местах для достижения политических целей.

И я просто думаю, что всем присутствующим в этом зале важно обратить внимание на признание этой тактики, которое мы услышали сегодня. И я хотел бы предложить, господин председатель, настоятельно призвать Россию понять, что насильственное вето не является ответственным способом вести государственную политику в 21-м веке, и сесть за стол переговоров и добиться прогресса по политическому пакету и гарантиям безопасности в тандеме, а не угрожать дополнительным насилием, потому что Россия недовольна прогрессом в политическом направлении.

Большое спасибо, г-н председатель.

###

Благодарю вас, господин председатель. Я хотел бы заверить всех коллег, что позиция Соединенных Штатов едина во времени и пространстве. Он последовательна в течение последних двух с половиной лет с тех пор, как Россия начала военные действия на территории Украины с незаконной оккупации и попытки аннексии Крыма и продолжила их, разжигая конфликт на востоке Украины.

Существует, конечно, разница между тем, что можно сказать в частных беседах, и тем, что говорится на общественных форумах – в основном, потому, что в частных беседах российские официальные лица не всегда говорят то, что российские официальные лица говорят на этом форуме, – и я отвечал на то, что наш уважаемый российский коллега сказал на этом форуме.

Только что он снова повторил: “Мы не участвуем в военных действиях в Украине”. Это прямо противоречит тому, что президент Путин публично заявил, когда он признался, что Россия задействована “в том числе и в военной сфере” на востоке Украины.

Таким образом, вместо того чтобы поучать остальные делегации правильному поведению на этом форуме, я бы просто отметил, что мы все должны стремиться, в качестве первого шага, относиться друг к другу с уважением, в частности, сознательно не говорить друг другу заведомо ложные вещи на этом форуме. В качестве первого

шага, воздержание от уклончивых утверждений поможет нам добраться до реального диалога.

Благодарю вас, г-н председатель.

###